

СВЕРДЛОВСКИЙ СТРОИТЕЛЬ

ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА И ОБКОМА ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

№ 41 (2305).

СРЕДА, 1 ИЮНЯ 1966 г.

Год изд. XXIV

Цена 1 коп.

1 июня МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

ЮНОЕ поколение — гордость и надежда каждого народа, будущее всей нашей планеты. Ежегодно в первый день лета мировая прогрессивная общественность отмечает Международный день защиты детей. В этот день с новой силой звучит могучий голос народов против войны, за счастливое, ничем не омраченное детство. Люди требуют, чтобы дети в любом уголке земли могли жить, расти, учиться, чтобы дети не гибли в огне войны, от голода и болезней.

С каждым годом активизируется борьба прогрессивных организаций и миллионов простых людей земного шара за мир во всем мире, за здоровье, образование, воспитание и счастье детворы. Повсюду организуются национальные комитеты защиты детей.

Деятельное участие в этих комитетах принимают общественники, писатели, художники, педагоги. Они стремятся оградить миллионы мальчиков и девочек Земли от милитаристов, посягающих на мир, готовящихся развязать атомную войну.

В Советском Союзе и странах социалистического содружества, где воспитание детей является государственным делом, день 1 июня является большим и радостным праздником. Всенародной заботой окружены дети в нашей стране. Коммунистическая партия, наше социалистическое

государство создали все условия для всестороннего развития и воспитания подрастающего поколения.

К услугам наших ребят — школы и санатории, Дворцы и Дома пионеров, станции юных натуралистов и юных техников, детские стадионы и спортивные площадки, парки и детские железные дороги, оздоровительные лагеря и экскурсионно-туристические базы.

Вся советская общественность стремится к тому, чтобы наши ребята росли сильными и здоровыми, трудолюбивыми и любознательными, горячими патриотами, преданными делу партии, делу строительства коммунизма. Большое внимание уделяется юному поколению в братских социалистических странах.

Радостные перемены произошли в жизни детей в молодых государствах, сбросивших оковы колониального рабства.

В странах капитала, где гуманные принципы «Декларации прав ребенка» до сих пор остаются только на бумаге, миллионы детей гибнут от голода и болезней, заняты непосильным трудом, остаются неграмотными.

В Международный день защиты детей честные люди всех стран объединяют усилия в борьбе против угрозы новой мировой войны, за мир и безопасность народов, за счастье детей, за лучшее будущее человечества.

Навстречу выборам

АГИТПУНКТ НЕ ПУСТУЕТ

Очень хорошо к своим обязанностям относится секретарь избирательной комиссии, инженер по технике безопасности 13 управления тов. Доровских. Она постоянно здесь. Дежурят и агитаторы.

Кроме того, следует отметить заведующего агитпунктом пенсионера тов. Романова, который отдаст много сил и времени обществу поручению.

Партийная организация действует совместно с профсоюзной и получает от нее реальную помощь.

А. КОРОТКОВ, заместитель секретаря партийной организации домо-строительного комбината.

ЛЕКЦИИ, БЕСЕДЫ

Агитаторы одиннадцатого управления уделяют много внимания работе доверенного им агитпункта на Братской улице.

Здесь нередко можно послушать содержательные лекции и беседы. Хорошо отзывались избиратели, например, о лекции «События во Вьетнаме». Много вопросов было задано лекторам, выступавшим на тему о международном положении и о повышении материального благосостояния и культурного уровня советского народа в новой пятилетке.

С докладом «Семилетка — важный шаг в построении материально-технической базы коммунизма» перед избирателями выступил секретарь партийной организации управления Н. Д. Ковязин. Доклад о советской избирательной системе подготовил заместитель руководителя агитколлектива мастер В. С. Шиян.

Агитаторы управления провели беседы на темы: «Наши кандидаты в депутаты», «Повышение материального уровня советского народа в новой пятилетке», «Решения XXIII съезда КПСС» и т. д.

Были на агитпункте и концерты. На них перед избирателями выступали самодеятельные коллективы камвольного комбината и керамического завода.

Хорошая работа агитпункта на Братской улице — это большая заслуга всего коллектива агитаторов и, прежде всего, таких товарищей, как руководитель коллектива пенсионер А. В. Вшивков, агитатор маляр Н. К. Кучумова, секретарь комсомольской организации В. С. Епанечников и другие.

РОЖДАЮТСЯ В МУКАХ

СОВМЕСТНЫЙ РЕЙД ГАЗЕТ «СВЕРДЛОВСКИЙ СТРОИТЕЛЬ» И «ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК»

Коллективу треста Свердловскпромстрой поручено строительство важных объектов легкой и пищевой промышленности. О том, как идут дела на некоторых из них, и пойдет рассказ в материале рабковского рейда.

«ЛАСТОЧКИНО» ГНЕЗДО

На хлебозаводе «Автомат» строится склад бестарного хранения муки емкостью 1200 тонн. Солнце подгоняет плотников-бетонщиков. Стропаль на минутку отлучился выпить воды кружку и уж тревожно звенел кран: скорей! Бетон не должен потерять своей эластичности. Делаются внутренние простенки. В них, как в гнездах, потом будут расположены емкости — 23 бункера. Работа не простая. Толщина стенок высотой более четырех метров — 15 сантиметров. И в это узкое пространство нужно укладывать бетон. Придется установить опалубку, арматуру. Плотники бригады Ю. Потапаева освоили эту работу. Хорошо трудятся И. Ведерников, Л. Куликов, Д. Репин и другие.

— По аккордно-премиальному наряду, — говорит

мастер Анатолий Таловичев, — они обязались к 11 июня закончить второй ярус склада. Собираются даже скорее, если бетон будет поступать своевременно.

Но обращают на себя внимание выбоины, «раковины» и другие дефекты. Бетон уложен явно плохо, стенки «светятся». Настоящий брак.

— На это сейчас все приходят и указывают, — говорит мастер. — Я-то здесь второй месяц и не причастен к данным стенкам. Но не будешь каждому объяснять, стоишь и слушаешь поучения. Неприятно, конечно. Похоже, что первый ярус сделали не люди, а свили гнезда... ласточки. Так очень похоже они делают себе жилье. Люди же, наверное, решили, что склад это не бог весть что. И так сойдет. Да и не обращалось на строительство должного внимания. Еще пятого мая 1964 г. в журнале производства работ

была сделана запись: «Приятн котлован от треста Уралтрансспецстрой». И вот с того дня сравнительно небольшое здание поднялось только на один ярус из трех. Все прекрасно знали, что на объекте нет арматуры, но держали здесь башенный кран, который в продолжение нескольких месяцев не делал ни одного подъема. В общем, длительное строительство ни к чему путному не привело: простаивала техника, менялись рабочие и мастера, прорабы. С кого теперь спросишь за качество? Впрочем, спросить можно с руководителей управления № 16 и треста. Склад для того и строится, чтобы мука хранилась в хороших условиях, а непригодное помещение и так имеется.

Хорошо, что на стройке сейчас вновь наступило оживление.

— Но скоро у нас опять не будет арматуры, на третий ярус, — досадуют строители.

Неужели опять станет стройка?

ДЕЛ — НЕПОЧАТЫЙ КРАЙ

В Свердловске решено построить крупную трикотажную фабрику. Она будет выпускать в год 1 миллион 840 тысяч изделий чистошерстяных, с синтетическими волокнами, хлопчатобумажных. Перспективы развития этой отрасли легкой промышленности в нашем городе таким образом большие. Остается добавить, что сейчас фабрика находится в непригодном помещении и разбросана в разных концах города. Следовательно, вывод один — надо скорее строить новую, тем более, что для этого теперь есть возможности. И такое строительство началось! Но когда мы пришли на площадку, то... не застали там ни одного человека. Смотреть тоже было особенно нечего. Один фундамент, да и то незакопченный.

— Да тут, почитай, ме-

сяца два никого нет, — сказали рабочие из соседнего красильного цеха фабрики.

За разъяснениями пришлось обратиться в генеральную организацию — восьмое управление.

— Заказчик пересоставляет смету, — сказал нам начальник планового отдела Н. Вараксин. — Финансирование полностью не оформлено и мы можем не вести работы. Но кое-что уже сделано. На этот год выделено всего 50 тысяч рублей, постараемся освоить.

Эти 50 тысяч распределены по кварталам и хотя строители сейчас имеют недоисполнение, практически они будут правы, если прекратят работы.

В самом начале строительства — и уже загвоздка. Действительно, смету с замечаниями строителей надо переутверждать. На это уйдет и уже уходит время. Между тем, по решению горкома партии, в этом году намечено сделать и коробку главного корпуса. Вообще строительство рассчитано на два года. Надо сделать целый комплекс: главный корпус, механические ма-

(Окончание на 2 стр.)

РОЖДАЮТСЯ В МУКАХ

[Окончание. Нач. на 1 стр.]

стерские, административное помещение и т. д. Дел много, времени в обрез, а на стройке пока тишина. С такими темпами вряд ли мы будем иметь новую трикотажную фабрику даже через два года.

«СЛАДКАЯ» КАТОРГА

Кондитерская фабрика строится чуть ли не с 1954 года. Даже, если это, не очень точно, то все равно давно. Несколько раз она объявлялась пусковой. Но пока не выпущено ни одной коробки конфет.

В нынешнем году фабрика тоже пусковая. Для этого теперь имеются более серьезные основания. По крайней мере на нее обращено внимание и она выходит из разряда «второстепенных» объектов. Но чтобы сдать ее в эксплуатацию, надо сделать очень

много. Если коробки здания создавались годами и сейчас еще полностью не завершены, то куда более трудоемкую отделочную работу надо выполнить в семь месяцев. То же самое по сантехнике, электромонтажу, коммуникациям и благоустройству.

Заказчиком не оформлено полностью финансирование, нет некоторой документации. На нем лежит и ответственность за оборудование.

Очень серьезно ввод фабрики зависит от завода «Строммашина». Дело в том, что теплом фабрика должна будет снабжаться от котельной этого завода. Но для этого котельную нужно расширить. Директор завода тов. Левин никак не идет на эти преобразования. Одно время, когда был совнархоз, соглашение было достигнуто, но после его ли-

квидации снова расторгнуто. По котельной так ничего и не делается. Между тем, фабрика никак не сможет существовать без тепла, без пара, который должен пойти на технологические нужды.

Причем, в Свердловскгражданпроекте составлены чертежи на теплотрассу, которая должна пройти от котельной к жилому массиву завода. «Строммашина» по улице Куйбышева. Но она намечена в обход фабрики и интересы ее никак не учитываются.

Так, буквально в муках, рождается новая фабрика.

ЧЕМ ДАЛЬШЕ, ТЕМ ХУЖЕ

Продукция этого завода такова, что чем дольше она сохраняется, тем лучше. Речь идет о свердловском винном заводе. Но сказать это о строитель-

стве нельзя. Чем оно дольше ведется, тем хуже. Хранилища базы вина строятся третьим управлением уже продолжительное время. Но и это обстоятельство к добру не привело. Здание перекрыли, а теперь делаются емкости в металлической опалубке — 70 штук. Работа намного усложнилась. В перекрытиях надо делать отверстия и в них принимать бетон. Расстояние между кровлей и бункерами всего каких-то 60 сантиметров. И в таком пространстве надо уметь поворачиваться.

Но здесь сейчас работает сильная бригада М. Барменкова. Она намерена сделать в месяц по двенадцати емкостей. Каждый занят своим делом: одни — на бетономешалке, другие — на загрузке материала, третьи — на подаче. И все же, чтоб дела шли

быстрее, нужны еще два-три человека. Ибо, когда идет сборка опалубки, всем приходится бросать свои непосредственные обязанности.

Все объекты, о которых шла речь, — пусковые этого года, кроме трикотажной фабрики. Сейчас на них заметны перемены к лучшему. И все же объем работы такие большие, что промедление невозможно. Между тем, тут и там встречаются заголки, теряется драгоценное время. Это недопустимо.

В. НЕДОПЕКИН, мастер треста Уралстальконструкция; **М. ВАЛЬТЕР,** прораб Уралтранспецстроя; **Г. МУРТАЗИН,** мастер; **М. БАРМЕНКОВ,** бригадир 3 управления; **Н. ЖУКОВА,** сотрудник «Свердловского строителя».

В городском комитете народного контроля

НА ПРОСТОЕ

За последнее время в органы контроля и печати поступают многочисленные сигналы о неудовлетворительном использовании в городе железнодорожных вагонов. Положение в самом деле тревожное. На подъездных путях наших организаций и предприятий ежедневно простаивает под разгрузкой сверх положенного времени в среднем по 500 вагонов. Особенно плохо используется подвижной состав на заводах «Вторчермет», керамическом, железобетонных изделий имени Ленинского комсомола и Нижне-Исетском, на Уралмаше и Химмаше, хлебозаводе «Автомат», кондитерской фабрике и многих других предприятиях.

Получается так: одни заводы задерживают вагоны под разгрузкой, а другие не имеют возможности отправить готовую продукцию — нет подвижного состава. За четыре месяца этого года предприятия и организации города уже уплатили дороге свыше 170 тысяч рублей штрафов. Ясно, что такая бесцельная трата средств наносит большой ущерб хозяйству.

На днях городской комитет народного контроля, обсуждая эти вопросы, обратил внимание на слабое развитие транспортных цехов предприятий, на недостаточную механизацию погрузочно-разгрузочных работ. Например, на Нижне-Исетском заводе железобетонных изделий за годы его существования мощности выросло минимум в два с половиной-три раза, а подъездные пути и фронт разгрузки остались прежними. Трест Стройдеталь № 70 и его управляющий тов. Давыдов не помогли заводу в развитии транспортной службы.

За безответственное отношение к использованию подвижного состава городской комитет объявил выговор заместителю директора Нижне-Исетского завода ЖБИ тов. Раеву и заместителю директора холодильника № 4 тов. Балюку. Строго предупреждены руководители и другие предприятий, задерживающих железнодорожные вагоны. Комитет предложил всем службам дозора усилить контроль за работой транспортных цехов и использованием подвижного состава.

ЗДЕСЬ БЫТЬ НОВОМУ ВИЗУ

В САМОМ конце длинной Кушвинской улицы, у самого пруда, за рядами старых одноэтажных домишек, стоит покосившийся деревянный забор. За забором одиноко стоят несколько железобетонных колонн.

Вот и все. А к концу пятилетки здесь должен вырасти цех холодной прокатки труб — крупнейший металлургический цех, который займет площадь в 25 гектаров. О его значении говорить нечего, об этом много говорилось и писалось, а говоря о размерах цеха-гиганта, напомним только, что он будет почти в два с половиной раза больше цеха сварных металлоконструкций на Уралмаше. В длину он протянется на километр, в ширину на 250 метров.

По-настоящему работы развернутся уже в следующем, 1967 году, когда здесь будет освоено 12 миллионов рублей.

Те работы, которые ведутся сейчас, можно назвать как бы подготовительными. Это видно уже из того, что основную в этом году строители должны сумму в тринадцать раз меньшую, чем в следующем.

Но уже сейчас необходимо готовиться к огромному прыжку, к такому значительному изменению масштаба работы.

Что же происходит сейчас на площадке нового цеха ВИЗа?

В этом году строители должны полностью соорудить и сдать в эксплуатацию два объекта: закрытый, выполненный в железобетоне, склад готовой продукции и открытый с тремя козловыми кранами, материальный склад, который протянется на 480 метров в длину и 32 метра в ширину.

На этих объектах и трудятся сейчас бригады Уралмашстроя и Уралстальконструкции.

Серьезного отставания от графиков нет. Наоборот, фундаменты под склад готовой продукции, которые предполагалось смонтировать к девятому мая, были сооружены на три дня раньше. Бригады плотников Геннадия Зиятдинова и бетонщиков Николая Хафизова за полтора месяца уложили здесь 1.200 кубометров бетона. Это трудолюбивые, энергичные молодежные коллективы, которые горячо, с огоньком берутся за любую работу. Уже здесь, на строительстве нового ВИЗа бетонщикам бригады Николая Хафизова было присвоено звание коллектива коммунистического труда.

Некоторое отставание от графика началось при установке колонн. Монтажники из Уралстальконструкции,

которые должны были приступить к этой работе 15 мая, появились только спустя неделю. За два дня бригада тов. Низовских установила семь восьмиметровых колонн, затем опять затор: сломался автокран.

А по графику уже к первому июля здесь должны быть установлены 60 колонн, фермы, плиты покрытий — словом, весь каркас.

Видимо, товарищам из Уралстальконструкции надо поторопиться, чтобы как следует подготовиться к монтажу 24-метровых ферм.

Бригадам тт. Зиятдинова и Хафизова, которые пока заняты другими работами, здесь еще предстоит много дела. Вместе с монтажниками Уралмашстроя они будут навешивать стеновые панели, устанавливать столлярку, устраивать полы, кровлю — словом, дел хватит.

Материальный склад будет расположен на берегу пруда, где грунт несколько ниже проектной отметки. Поэтому механизаторы управления № 1 должны провести здесь большую работу по отсыпке грунта.

Сейчас на площадке работают три экскаватора, двадцать «татр» и ведутся работы в две смены. Закончить отсыпку к концу мая, как предусмотрено графиками, механизаторы уже не успеют, но если темпы не снизятся, примерно, к 10 июня все будет готово.

Огромную работу предстоит выполнить механизаторам при сооружении самого цеха холодной прокатки. При планировке территории только для первой очереди цеха надо будет выкопать более 500 тысяч кубометров грунта и отсыпать для выравнивания площади более 700 тысяч кубометров. Таким образом, 200 тысяч кубометров земли придется завозить с разных концов города.

Сейчас механизаторы уже копают пробный котлован. И здесь мы сразу же сталкиваемся с основной помехой, которая препятствует развертыванию работ.

Два года работает в тресте Уралмашстрой бригада каменщиков Е. Е. Князева. За это время коллектив бригады завоевал себе большой авторитет добросовестным трудом и умением.

На снимке: профорг бригады Анатолий Петрович Королев и каменщик-сварщик Гууमार Исупович Якупов.

ДОМА НОВЫЕ, А ПРИВЫЧКИ СТАРЫЕ

За последние несколько лет построен и заселен большой жилой массив — от улицы Малышева до улицы Куйбышева и от Восточной улицы до Луначарского. Здесь получили квартиры около трех тысяч человек. О новом массиве много писали и говорили в том смысле, что как много, дескать, настроили. Это верно, потому что настроили, действительно, много. А как настроили — об этом речь почему-то не заходила. Дома сданы, план выполнен и строители здесь больше не появляются.

И все-таки каждому, кто строил эти дома, наверное, интересно: хорошо ли он их построил, вспоминают ли его здесь только добром?

ДОРОГАЯ ПЕСОЧНИЦА

Дом № 84 по Восточной улице — кооперативный дом. Строили его на деньги жильцов, а кооперативщики, как известно, народ дотошный. Прорабы с неудовольствием говорят об обстоятельных старичках, которые с первых дней стройки ходят за ними по этажам, следят, требуют и пишут какие-то заявления. Старички хотят хорошего качества. Они быстро усваивают, что такое трест. Стройдеталь № 70 и согласованный график поставки, но никак не могут понять, почему плиты, согласованные графиками, приходят спустя неделю, а то и месяц, и почему рахтур обязателен должен быть с камнями. Старички спорят, доказывают, бегают жаловаться, и если на нервах прораба все это сказывается не лучшим образом, то качество от усердия старичков, безусловно, выигрывает.

В кооперативных домах и двери пригнаны лучше, и стены лучше окрашены, и сам прораб чувствует себя хорошо, когда проходит по новеньким комнатам с приемной комиссией.

А вот в доме № 84 в и дотошные старички не все доглядели. Ходили и по этажам, и в подвал заглядывали, а на крышу, видимо, не полезли. Возраст не позволял.

Поэтому кровлю за девять месяцев существования дома три раза сдувало ветром. Да, в самом прямом смысле слова. Куски ее, как улики против бракоделов седьмого управления и их начальника тов. Ананьева и сейчас еще можно собрать во дворе. Другая улика — это насквозь промокшие, посиневшие потолки квартир пятого этажа, попорченная мебель и т. д. Ведь квартиры-то заливало.

Плитка на лестничных площадках поотлетала. Отлетать она стала как только из дома ушла комиссия. Такое уж у нее свойство, у плитки.

— А за благоустройство взяли с нас 16 тысяч 72 рубля, — рассказывает заместитель председателя кооператива тов. Пикулин. И с кооператива, что дом № 84 строил, — то же самое. Это тоже седьмое управление строило. А что сделали? Сколотили песочницу и вон — раз, два — три скамейки поставили.

По поводу благоустройства, как впрочем и по другим упомянутым вопросам, кооперативы ведут длинную ожесточенную переписку. Они посылают во всевозможные организации уйму разных бумаг и, в свою очередь, получают их. Бумаги сюда приходят вежливые, обстоятельные и содержащие очень бодрые обещания. Например, в этом году обещают благоустроить всю территорию. В прошлом году обещали, что всю ее благоустроят тогда же, в прошлом. И то же, видимо, будут обещать в следующем году. Так уж у строителей принято. Обещать, не откладывая.

СТРАННОЕ УГОЩЕНИЕ

В каждом доме своя беда. И в каждой квартире своя беда. Вот, например, 90-квартирный дом № 84. Для объективности скажем, что строило его не седьмое управление, а тринадцатое. Впрочем, жильцам от этого нисколько не легче. Особенность дома та, что стоит он над двумя магазинами. Один подъезд над булочной, другой — над магазином «Ткани». И почему уж надумали так генподрядчики и их субподрядчики, это остается их производственной тайной, но многочисленное население верхних четырех этажей они почему-то решили угощать запахами из магазинов. Пробили дыры в полах и понатолкали вентиляционные короба прямо в шкафы. В комнатах седьмого подъезда запахи благородные, трикотажные, и хозяйкам они, видимо, даже нравятся. Зато в первом подъезде квартиры наполняют смешанные запахи городских булочек, ржаного украинского и еще бог весть чего. И жильцы из этого подъезда все время куда-нибудь ходят жаловаться. И к ним ходят комиссии. Придут, понюхают воздух, скажут «н-да» и уйдут. Жильцы смотрят на них с надеждой и недоверием. Может, ушли акт писать. А может, просто разошлись в разные стороны у подъезда. Пути комиссий, как говорят, несповедимы.

Впрочем, жильцам над булочной еще повезло. Хуже будет, когда начальник 13 управления тов. Перетрутов начнет строить дом с рыбной лавкой. Вот там уж забегают!

В ПОРЯДКЕ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чтобы закончить с домом № 84, и выполняя многочисленные просьбы жильцов, добавим только,

Наш девиз — высокое качество!

что двери в нем обычно не закрываются, а по скрипящим полам ходишь как по корабельной палубе в хорошую качку. Впрочем, на эти вещи строители обычно не обращают внимания. Жильцам тов. Перетрутов предоставляет возможность самим найти плотников, так что рано или поздно все обойдется.

Несколько сложнее с этим вопросом в доме № 125, который построило уже упоминавшееся седьмое управление. Это единственный в квартале дом с линолеумом, верней с бывшим линолеумом, потому что за полгода существования от него остались одни лохмотья. Происходит это вследствие действия элементарных законов механики. Вы наступаете на конец доски, другой конец поднимается и рвет линолеум. Когда наступаете на второй конец, линолеум рвется над первым. В середине он тоже рвется, но это уже вследствие каких-то других законов.

Самый рачительный жилец этого дома суфлер оперного театра тов. Макаров перед тем, как пройти по комнате, всегда берет с собой аккуратно вырезанную полосочку линолеума и бутылку клея. Порвалось — вклеил. Как форма борьбы с бракоделами это, наверное, не подходит, зато полы у него не в трещинах, а в аккуратных заплатках. С опытом его тов. Перетрутов может ознакомиться, если зайдет с утра в 22 квартиру. Там, как, впрочем, и во всех других квартирах, он может своими руками пощупать обои, отклеившиеся через три месяца после того, как по комнатам бодро прошла комиссия. Сможет сочувственно покачать головой, когда жильцы станут показывать трещины по углам и по потолкам, и объяснить, что после осадки так полагается. Здесь поверят.

Опять идем по двору. По второму. По третьему. Кое-где, словно насмех, строители ткнули в землю десяток кустиков. Кое-где сами жильцы уже завезли деревья. Возможно, в этом и заключается стратегическая мудрость домостроителей — предоставить все самостоятельности масс, которые рано ли, поздно ли, но махнут, наконец, рукой и начнут завозить деревья. Видимо, полагаясь на инициативу трудящихся, они даже скамейки у подъездов не покрасили. Не понравятся — сами выкрасят. Трудно что ли?

А вот с вентиляционными колпаками на крышах самостоятельные массы все же не могут справиться. То ли на крышу бояться лезть, то ли творческой инициативы им не хватает. А колпаки один за другим сдувает весенним ветерком. На 80, 84, 88, 90-м домах их почти не осталось. Сначала клапаны засорял снежок, теперь, при дождливой погоде, журча бегут ручейки. Впрочем, в этом есть польза: рано ли, поздно ли дождик пробудит, наконец, инициативу масс.

ТРАГЕДИЯ МАРИИ КУЗЬМИНИЧНЫ

В этом квартале стоят и те знаменитые девятиэтажные дома на Восточной улице, о которых в свое время много говорилось и писалось. Строил их трест Свердловскгражданстрой.

Дома, действительно, девятиэтажные. Это их преимущество и их недостаток. Правда, этого недостатка не ощущает пятиклассник Генка, который спускался навстречу нам с восьмого этажа по перилам. Мы спросили у Генки, не затрудняет ли его такое передвижение, и Генка презрительно ответил: — Да ну!

А вот Мария Кузьминична Димитрюк такого оптимизма не проявляет. Ей сорок восемь лет и в этом возрасте два-три раза в день прогуливаться с девятого этажа и обратно довольно-таки затруднительно. Дело в том, что хотя люди в доме № 82 живут уже приличное время, лифта в нем, как и в других девятиэтажных домах, еще не поставили.

Мусоропровода здесь тоже нет. По проекту он, разумеется, есть. Попробуй-ка на восьмом да на девятом этаже без мусоропровода! Но опять кто-то с кем-то чего-то не согласовал, неизвестно, как вытаскивать мусор из подвалов, и мусоропровода не ставят. Пока обсуждается вопрос, каким хитроумно механизированным способом выгружать его из подвалов, жильцы всех девяти этажей транспортируют его из квартир первобытным методом, распространенным в обычных домах. Жильцам верхних этажей, это наверняка не доставляет удовольствия.

Вот и все, хотя сказать можно было намного больше. Для этого достаточно постучаться в любую квартиру. И было бы неплохо, если бы руководи-

тели Домостроительного комбината и треста Свердловскгражданстрой как-нибудь обошли эти дома с хлебными запахами и качающимися полами, сели у подъезда на некрашенные скамейки посреди грязного двора и сказали:

— Зачем же мы все-таки портачим, товарищи?

В. КОРЛАНОВА, А. ПИКУЛИН, жильцы; И. СЛЮНИНА, Ю. ТИХОМИРОВ, работники домоуправления; А. РОЗЕН, сотрудник редакции.

На снимке: так выглядит благоустройство у дома № 84.

«Космос» строится

В Свердловске создается современное, единственное в своем роде здание — киноконцертный комплекс «Космос». Первоначально предполагалось построить панорамный кинотеатр, но уже в процессе сооружения было решено расширить возможности использования этого здания. В нем можно будет не только посмотреть фильм, но и послушать концерт. Здесь будут проводиться торжественные заседания и собрания.

Уже само слово «современное» говорит, что здание будет из стекла, бетона, алюминия. В отделке его предполагается много новых материалов. Большое внимание потребует обратить на акустику.

В связи с новыми задачами проектантам вновь пришлось взяться за чертежи. Поэтому строительство временно было приостановлено.

Сейчас на «Космосе» вновь наступило оживление. Проектанты выдали чертежи на пристрой. Теперь дело за строителями. Их задача как можно лучше использовать каждый день.

К осени должны быть готовы пристрой здания, кровля, витражи, коммуникации. Тогда и зимой можно будет работать без помех.

Но для этого нужно увеличить количество людей на стройке, лучше организовать снабжение материалами.

Предстоит большой объем бетонных и земляных работ. Пока на объекте работает только несколько бетонщиков-землекопов.

Необходимо увеличить количество плотников. Им предстоит очень много работы. Нужно делать опалубку, полы в здании, акустическую обработку стен.

Сейчас вплотную надо заняться пристроями. Но нет арматуры.

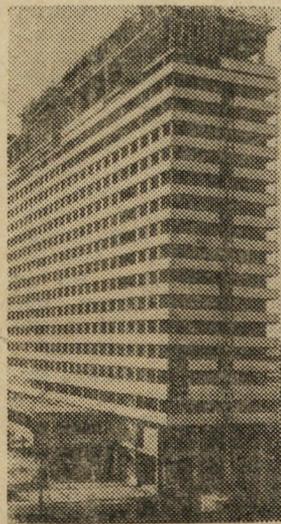
Должны бы работать специалисты Союзшахтоспецмонтажа, монтировать колонны, балки. Им нужно выполнить конструкции из металла в осветительных ложах. Из-за того, что не сделана эта работа, задерживается акустическая обработка стен.

Проектанты не выдали еще все чертежи, в частности по вентиляции, по системам кондиционирования воздуха, по подвесному потолку, по отделке здания.

На «Космосе» наступило оживление. Но темпы работы могут быть усилены.

В. СИНИЦИН,
прораб
девятого управления.

По родной стране

Закончен монтаж высотной части здания первой очереди крупнейшей в Ленинграде гостиницы «Советская», строящейся на Лермонтовском проспекте. 19-этажный отель намечено сдать в эксплуатацию в этом году.

На снимке: 19-этажный корпус гостиницы «Советская».

Фото М. Блохина.
Фотохроника ТАСС.

ВОЗМОЖНО ЛИ?..

Михаил Куни

На выступления Михаила Куни в театрах, Дворцах культуры, концертных залах всегда собирается большая аудитория. Зрители с огромным интересом следят за опытами этого известного психолога-экспериментатора — будь то опыты поразительной математической памяти или от-

гадывания самых различных заданий, мысленно ему продиктованных.

Сейчас М. А. Куни работает над книгой о своих экспериментах, о разнообразии и широте человеческих способностей и возможностей. Одна из глав этой будущей книги публикуется ниже.

ВОЗМОЖНО ли методами психического воздействия, допустим, внушения, гипноза, раскрыть преступление, распознать преступника, найти похищенную вещь?

Такой вопрос мне задают неспроста. Дело в том, что во время сеансов (помимо опытов памяти и счета) я выполняю ряд заданий, мысленно мне продиктованных, в том числе нахожу спрятанные вещи, определяю задуманного человека, показываю на карте загаданный город, в книге — слово и так далее.

Иногда бывает и так: человек не хочет, чтобы я что-либо узнал, нашел, определил, мешая мне всеми доступными для него средствами, а я, несмотря на все его старания противодействовать мне, решаю поставленную задачу.

Вот потому-то и вопрос, задаваемый мне, вполне закономерен. Не будем сейчас вдаваться в его правовую сторону — это уже другая тема. Давайте просто рассмотрим возможности применения определенных человеческих способностей для решения тех или иных задач, встающих на пути следования.

Итак, возможно ли? Как-то по окончании моего выступления в одном Дворце культуры, где я уже не раз демонстрировал свои опыты, зашел за кулисы его директор и обратился ко мне с довольно необычной просьбой: помочь найти золотые часы, которые пропали накануне во время спектакля у одного актера из его гримировочной.

Я объяснил, что нахожу ту или иную вещь, только когда провожу опыт именно с тем человеком, который спрятал вещь или по крайней мере знает, где она находится. Найти же предмет, в данном случае часы, без такового человека невозможно. Тогда директор сказал, что в краже он подозревает расклеивщика афиш, которого видели выходящим из гримировочной. Но прибегать к помощи милиции не хочется — ведь это только предположение. Затем директор добавил, что подозреваемый — глухонемой и вряд ли поймет, о чем с ним будут говорить. Но он всегда с большим интересом следил за моими выступлениями.

Через несколько минут расклеивщик был в кабинете директора.

Наша «беседа» с помощью жестов и мимики он весьма выразительно и, казалось, вполне искренне показал, что не брал часы. Я ему написал записку, что верю и не сомневаюсь в его невиновности, но, чтобы доказать это другим, надо

провести маленький опыт. Мы будем с ним вроде бы искать эти часы, и, если не найдем их, тогда всем будет ясно, что часы взял кто-то другой.

Зачем мне нужно было писать, что я ему верю? Прежде всего, чтобы он пошел со мной (ведь он мог просто отказаться от эксперимента), и затем, чтобы усыпить его бдительность, так как эксперимент должен был проходить, как говорится, «от обратного». Для выполнения задачи мне необходимо было принять определенное решение: часы взял он. Но, чтобы доказать это, мне нужно было при его участии (обязательно при его участии!) найти их.

Итак, считаем: часы взял расклеивщик афиш. Исходя из этого, развиваю мысль дальше: либо он их сам спрятал — значит, надо найти это место, либо передал другому человеку — тогда нужно найти этого человека.

Остановимся для начала на первом предположении. В таком случае: куда он часы спрятал? Беру его за руки — эксперимент начинается. Первый этап — в помещении дворца или вне его? Реакция подозреваемого показывает, что во дворце часов нет.

Постепенно, путем, как мы говорим, «проб и ошибок», путем расшифровки положительных и отрицательных микромотивных реакций, логических умозаключений и так далее мы подходим к автобусной остановке, пропускаем один автобус, садимся во второй, с другим номером. Через несколько остановок выходим. Большие дома, новый бассейн для плавания, широкая шумная улица.

Подходим к бассейну, и тут ощущаю, как у моего спутника наступило необычное, нервное, если хотите — «шоковое» состояние. Состояние неотвратимости. Он почувствовал, что раз я его привел сюда, то или я уже все знаю, либо, безусловно, узнав уже так много, раскрою и все остальное.

Правда, на мгновение у меня возникло опасение, что я где-то ошибся, ибо никак не ассоциировалось «часы — вода». Но, когда я решительно и настойчиво приказал ему: «В воду!», — он сник, обмяк, разделся и покорно прыгнул в бассейн. Подплыл к правому углу и вытащил небольшой камешек, к которому были привязаны тщательно завернутые в целлофановый мешочек злополучные ча-

сы. Таким образом, была установлена его виновность.

Можно, конечно, распознать виновного и другими способами, но сейчас идет разговор только о применении психологического воздействия. Подчеркиваю: не давления, а воздействия, что далеко не одно и то же.

В связи с этим расскажу еще об одном любопытном случае.

За два часа до отъезда из одного небольшого города Сибири ко мне в гостиницу зашел завуч местной школы. Извинившись за внезапное вторжение, он начал с того, что был на моем выступлении и пришел посоветоваться по весьма неприятному вопросу.

Дело в том, что у них в школе за последние несколько месяцев кто-то из школьников бритвой режет девочкам пальто.

— Чем я могу помочь? — Узнать, кто это делает.

Я торопился к поезду, но меня заинтересовала вся эта история, а тут еще оказалось, что завуч привел заподозренных ребят с собой.

И вот в номер входят три мальчика в возрасте 11—13 лет. Я с ними здороваясь, у всех хорошее теплое рукопожатие — обыкновенные, нормальные ребята.

Рассказываю им древний индийский метод установления истины. Заподозренный в преступлении при многочисленном стечении народа (что, конечно, важно) должен положить горсть риса и выплюнуть его. Обильно смоченный слюной рис свидетельствует о невиновности человека; страх же быть уличенным задерживает слюноотделение, и у совершившего преступление рис окажется сухим.

Затем обращаюсь к мальчишкам: «У нас нет риса, но мы проведем сейчас опыт еще более точный и верный. У того, кто резал девочкам пальто, руки будут постепенно становиться все холодней и холодней. Я буду считать до ДЕСЯТИ и, когда скажу «десять», у того, кто это делал, руки станут совершенно холодными, как лед».

Беру их за руки, они теплые, даже немного влажные. Медленно считаю: «Один, два, руки станут холоднее у того, кто... семь, восемь... у того, кто резал девочкам пальто... девять... руки стынут, холодные, ледяные... десять!» — и я ясно ощущаю, как у белокурого мальчика руки становятся все холодней и холодней, ногти почти

синюют. Я смотрю ему в глаза, он опускает голову, всхлипывает и прерывающимся голосом произносит: «Я больше никогда не буду».

Вряд ли я поступил педагогично, боюсь даже, что допустил запрещенный прием. Об этом следует подумать. Психологически же опыт удался.

Однако удобен ли этот прием в более серьезных случаях? Конечно, руки станут холодными и у взрослого человека, может быть, надо будет только усилить внушение. Неудобство заключается в другом. Нельзя основывать обвинение (или доказательство виновности) на ощущении и личном признании.

Теперь предположим, что виновность доказана, но нам нужно узнать еще фамилии сообщников, где они находятся и так далее. Безусловно, когда преступник известен, узнать и это (в одном случае — легче, в другом — труднее) возможно. Вот весьма наглядная иллюстрация.

...Дубна. Дом ученых. В зале собрались крупнейшие ученые многих стран мира. После ряда опытов один из них (поляр) задумал город. Без особого труда я узнал, что задуманный город был Краковом.

Затем я должен был узнать ФАМИЛИЮ задуманного им человека. Проходит 30 секунд, 40, минута — эксперимент затягивается. А между тем каждая секунда кажется вечностью. Волнение нарастает, мозг лихорадочно работает. Прошу думать откровенно, ярче. Однако чувствую, что индуктор старается не думать о задании, что он умышленно хочет ввести меня в заблуждение. Усилим воли заставляю его сосредоточиться на одной мысли. Постепенно что-то начинает проясняться. Выплывают буквы одна за другой. Еще немного, еще. Нет, что-то не то. Непонятно. И вдруг все становится на свое место.

Я отпускаю его руку и говорю: «Вы задумали человека, фамилии которого я не знаю, вы не знаете и вообще никто не знает. Вы задумали... «снежного человека». Это было верно».

И в заключение еще один пример, подтверждающий возможность применения гипноза в процессе дознания и следствия.

Вскоре после войны я приехал в город Н. В то время, кроме опытов, которые демонстрирую сейчас, я еще проводил сеансы гипноза. Меня по-

знакомили с двумя товарищами — работниками местных органов юстиции. Их интересовала возможность использования гипноза в следственном процессе, и они попросили меня поделиться с ними своими соображениями по этому вопросу. Честно говоря, в то время я еще не имел достаточно примеров, на которые мог бы сослаться. Тогда товарищи предложили мне провести хотя бы один эксперимент. Тем более был подходящий случай. Вот что они мне рассказали.

Один гражданин после смерти жены вторично женился. От первого брака у него осталась трехлетняя дочь. Через некоторое время после его отъезда в длительную командировку девочка пропала. Мачеха в ужасном состоянии (слезы, истерики и тому подобное), обратилась в милицию, умоляя найти ребенка. Тщательно проанализировав все возможные варианты пропажи ребенка, следственные органы пришли к грустному и тяжелому выводу: мачеха сама причастна к исчезновению ребенка.

Это все, что они могли мне сообщить. И мы решили экспериментировать сообща. Женщину снова вызвали на допрос, затем пригласили меня. Через несколько минут я ввел ее в гипнотическое состояние.

Вначале я постарался вызвать у нее образ ребенка. Для этого я стал задавать ей вопросы о внешности девочки, о ее поведении, привычках, характере. Очень спокойно, вяло, можно сказать, даже равнодушно, почти шепотом, как будто самой себе, не проявляя никаких эмоций, она отвечала на все вопросы. Затем я стал наметать предполагаемые события, возможные ситуации пропажи ребенка, внезапно задаю вопросы: «Это случилось утром? Ночью? Где?» и так далее. Ни один жест, ни одно слово или возглас не подтвердили какого-либо ее отношения к исчезновению девочки. Расслабленная воля и не регулируемый самообороной мозг не дали ответа на интересующий нас вопрос.

Что же выходит: или она действительно не виновна, или гипноз не в состоянии заставить человека открыться?

Все же решили эксперимент продолжить.

— Как зовут девочку?

— Женя.

— Где она?

— Не знаю.

И вдруг я совершенно случайно говорю:

— Я знаю, где Женя, она сейчас придет сюда.

— Нет! — как-то испуганно вскрикнула женщина.

Это был первый эмоциональный возглас, и он заставил насторожиться.

Стало ясно, что сейчас надо действовать решительно и быстро. Надо атаковать ее сознание.

Повторяю решительно:

— А я говорю, что Женя сейчас придет.

— Нет, нет!

— Где она?

Молчание.

— Женя дома?

— Нет.

— В городе?

— Нет.

— Где Женя?

Молчание.

— Вы ее убили?

— Нет.

— Что вы сделали с девочкой?

Молчание.

И тут я резко меняю тактику. Погружаю женщину в еще более сильную стадию сна. И внушаю ей:

— Вы чувствуете себя хорошо, легко, свободно. Сделайте глубокий вздох. Какой свежий деревенский воздух, верно?

— Да.

— Сейчас летнее утро. Вы только что проснулись, но ваше настроение портит ужасный сон, который вам приснился. Расскажите его — и вам станет легче.

И женщина спокойно, с какой-то даже заинтересованностью рассказывает о своем страшном «сне»: они с девочкой якобы гуляли за городом, а потом был колодец, она поставила Женю на колодец и куда-то пошла, когда вернулась обратно, девочки уже не было. Вот и все.

Бужу ее.

Следователь говорит, что ему все известно, что ребенок брошен в колодец ею. «Нет, — твердо, как прежде, отвечает она, — я ничего с ребенком не делала и не знаю, где он».

Ничего не поделаешь. Улик нет, а как известно, нельзя строить обвинение на одном лишь признании, тем более, что оно было произнесено произвольно, во сне, пусть даже в искусственном, гипнотическом.

Погружаю ее снова в гипнотический сон. Стараясь вызвать у нее картину места, где все это произошло. И после непродолжительного, я бы даже сказал, пассивного сопротивления она указала это место.

Через несколько часов в указанном ею месте, за городом, в старом заброшенном колодце, нашли тело ребенка. Женщина созналась. Экспертиза установила, что преступление было совершено за две недели до того, как она сама сообщила о пропаже ребенка (это и затруднило первоначальные розыски).

В этой главе я старался ответить ТОЛЬКО на вопрос «ВОЗМОЖНО ЛИ?..», а ДОПУСТИМО ЛИ? — должны решать юристы.

ЧУТКОСТЬ И ВНИМАНИЕ

Мой муж, Константин Матвеевич Шульд, с 1928 года работал на стройках Свердловска. После создания треста Стройдеталь № 70 он занял там место главного инженера. Но уже три года Константин Матвеевич тяжело болел

Товарищи по работе не оставили его в беде. Нас постоянно навещают, помогают.

Мне хочется от души поблагодарить через газету управляющего трестом Д. О. Давыдова, председателя объединенного застройкома

Ю. В. Морозова, секретаря парторганизации управления треста П. Н. Никифорова, инженера по подготовке кадров М. Г. Тимшину и других — всех, кто проявил чуткость и внимание к старому строителю, попавшему в беду. Л. ШУЛЬД.

НАШ АДРЕС:

Газета выходит в среду в субботу.

Редактор В. ДВОРЯНОВ.

СВЕРДЛОВСК, УЛ. ПЕРВОМАЙСКАЯ, 60, КОМН. 5. ТЕЛЕФОН Д1-33-45.

НС 36291. Заказ № 3338.

Тип. изд-ва «Уральский рабочий», Свердловск, пр. Ленина, 49.